

державної скарбниці. Загальні збори Державної ради розглядали доповідь фінансової комісії відповідно до порядку, який було передбачено Наказом Ради для обговорення законопроектів [1, ст. 112 – 115, с. 552 – 553; 2, с. 298 – 299].

29 серпня 1915 р. Державна рада внесла зміни до статей 27 – 30 та 51 свого Наказу. Стаття 27, у якій раніше говорилося про утворення в Державній раді трьох постійних комісій, запроваджувала п'ять постійних комісій: 1) особового складу та внутрішнього розпорядку; 2) фінансова; 3) законодавчих пропозицій; 4) військових сухопутних і морських справ; 5) економічна [4, с.3027]. До тексту статті 28 додавалось, що справи, які стосуються державної оборони, негайно по внесенню їх до Державної ради, надходять до комісії військових сухопутних і морських справ [4, с. 3027; 1, ст. 28, с. 535]. Змінювалась і стаття 29: економічна комісія утворювалась з п'ятнадцяти, а військових сухопутних і морських справ – з десяти радників [4, с. 3027; 1, ст. 30, с. 536]. Зміна статті 30 полягала у тому, що члени економічної комісії, як і комісії законодавчих пропозицій та особового складу і внутрішнього розпорядку, обирались на початку сесії Державної ради, а члени фінансової та військової комісій – перед закінченням сесії на строк до обрання наприкінці наступної сесії нового складу цих комісій [4, с. 3027 – 3028; 1, ст. 30, 536]. Що ж стосується статті 51, то вона доповнювалась такою постановою: “Якщо по справі об'єднане засідання не було призначено, то доповідь постійної чи тимчасової комісії, до якої надійшла справа, передається на вирішення других комісій, предметів відання яких вона стосується” [4, с. 3028; 1, ст. 26, 51, с. 535, 540].

Викладений матеріал дозволяє дійти наступних висновків. Визначальну роль у діяльності Державної ради відігравали постійні і тимчасові комісії. Від початку діяльності Державної ради постійних комісій утворювалось три: 1) особового складу та внутрішнього розпорядку; 2) фінансова; 3) законодавчих пропозицій. У 1915 р. було запроваджено ще дві комісії: 4) військових сухопутних і морських справ і 5) економічна.

Комісії законодавчої Державної ради Російської імперії виявились основним знаряддям укладання й ухвалення нею своїх постанов. Комісії попередньо опрацьовували для обговорення та ухвали загальними зборами Державної ради проекти постанов, що до неї надходили, а також готували відповідні проекти від імені Ради. Доповідачі комісій користувались на засіданнях загальних зборів Ради такими ж правами та перевагами, як і міністри та головноуправляючі окремими частинами, тобто представники уряду. Для координації законотворчої діяльності Державної ради та Державної думи у випадках суперечок з певних проблем утворювались узгоджувальні комісії на паритетних умовах.

Джерела та література

1. Наказ Государственного Совета (11 мая 1907 г.) // Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг. - Спб.: Право, 1909. – С. 530 – 557.
2. Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных // Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг. – С. 295 – 299.
3. Учреждение Государственного Совета (24 апреля 1906 г.). – Конституция Российской империи. – Спб.: Экон. тип., 1907. – С. 144 – 171.
4. Хроника // Право. – 1915. – № 47. – С. 3027 – 3028.

Змерзлий Б.В.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР (1920-1941 гг.)

С возвращением крымских татар в Крым и активизацией исторических исследований прошлого этого этноса в 1990-х гг., стараниями историков удалось раскрыть многие страницы их прошлого. Многочисленные монографии статьи рассматривают различные аспекты духовного и материального наследия крымских татар. Кроме того, в Украине был защищен целый ряд диссертаций, посвященных проблемам национального образования [22–24]. Однако, на сегодняшний день, все еще остается нераскрытой, достаточно сложная и комплексная проблема развития системы национального сельскохозяйственного образования крымских татар в 1920–1930-х гг. К сожалению, научных исследований, посвященных данной проблеме нет. **Актуальность проблемы** обуславливается сложным процессом становления в современный период земельных отношений в Автономной Республике Крым. Это, безусловно, требует изучения исторического опыта проведения аграрных преобразований в Крыму. Важнейшей частью которых являлась широко разветвленная система сельскохозяйственного образования в Крымской АССР.

Задачей настоящей работы является рассмотреть процесс развития системы национального сельскохозяйственного образования в Крымской АССР, его эффективность.

Развитие сельскохозяйственного образования в регионе для крымских татар, имело особенное значение. Очевидно, потому, что: во-первых, 80% крымскотатарского населения в рассматриваемый период занималось сельским хозяйством. Во-вторых, проводившиеся большевиками аграрные реформы, привели к расширению земельного владения в большинстве крымскотатарских крестьянских хозяйств. В-третьих, значительное отставание в области внедрения новых технологий в сельское хозяйство и практически полное отсутствия крымскотатарских квалифицированных специалистов в этой области.

Учитывая эти обстоятельства, для удовлетворения образовательных нужд крымскотатарского сельскохозяйственного населения региона, к 1924 г. были открыты 2 сельскохозяйственные школы. При Кара-субазарском техникуме к этому времени уже действовало крымскотатарское отделение с 70 учащимися, а в Каратобейской сельскохозяйственной школе из 140 человек ученического состава, 110 (78%) были из числа крымских татар.

Несмотря на активную работу этих учебных заведений, потребность в квалифицированных специалистах в сельского хозяйства региона, продолжала оставаться достаточно высокой. В связи с чем, сеть сельскохозяйственных учебных заведений продолжала развиваться. В 1927–1928 учебных годах в Крыму функционировали два техникума – Керченский и Ялтинский южных культур и 3 профшколы данного профиля – в Чаире, Каратобе и Карасубазаре [1, с.27–28]. Из вышеупомянутых учебных заведений одно было районного подчинения, другие имели статус областных. Эта сеть с 1925–1926 года работала стабильно, хотя вплоть до 1927–1928 г. руководство автономии, как и ранее, считало необходимым увеличение их количества.

Достаточно показательны данные, характеризующие возрастной и национальный контингент учащихся в этих учебных заведениях. Подавляющее большинство из них старше 20 лет. Такой показатель, в первую очередь свидетельствует о том, что учиться пошли более старшие возрастные категории, т.е. люди которые не имели возможность получить образование в годы первой мировой и гражданской войн. Всего же по Крыму из 8233 учащихся сельскохозяйственных техникумов и профшкол, в возрасте 15-19 лет насчитывалось 669 учеников (0,8%). По отдельным национальным группам учащиеся составляли: крымских татар – 45,7%, русских – 33,2%, украинцев – 6,3%, евреев – 6%, греков – 4,5%, и т.д. Эти данные свидетельствуют о большом интересе крымскотатарской молодежи к сельскохозяйственному образованию, с одной стороны, и о взвешенной национальной и просветительской политике правительства крымской автономии в этот период с другой.

Учитывая острую потребность в квалифицированных специалистах, главным образом среднего звена, количество учеников за три года (с 1925 по 1928) было увеличено в сельскохозяйственных техникумах и школах с 235 до 267 человек (на 13,9%), общее количество учащихся в техникумах выросло с 619 до 669 (на 8,1%) [2, с.71]. Таким образом, в исследуемый период в Крыму, в сравнении с РСФСР, охват сельскохозяйственными учебными заведениями на 1000 крестьянских хозяйств составлял 7 учеников против 2,8. Сравнение этих данных позволяет сделать вывод о быстром развитии системы учебных заведений этого профиля, опережающий общероссийский уровень более чем в 2,5 раза.

В дальнейшем же, создание сельскохозяйственного института несколько отодвинуло на второй план средне-специальное сельскохозяйственное образование. Кроме того, властями автономии в 1930-е годы все больше внимания стало уделяться различным узкоспециализированным курсам (трактористов, овцеводов, председателей колхозов и т.д.). Одной из причин приведшей к ослаблению внимания к сельскохозяйственным школам и техникумам было не выполнение ими основного социального заказа – подготовка агрономически образованных крестьян. Приведем следующий пример.

Между Евпаторией и Саками на берегу озера Сасык-Сиваш в Кара-тобе располагалась Евпаторийская сельскохозяйственная крымскотатарская школа. Школа находилась на хорошем месте – недалеко город, рядом железная дорога, в распоряжении учебного заведения находилось 820 десятин земли годной для полевого хозяйства. Количество учеников, в 1927 г. составляло 120 человек.

В 1926 году школа выпустила 38 человек, из которых 8 поступило в сельскохозяйственные техникумы, 7 ушло в свое хозяйство, 3 на химический завод в Саки, 7 на рабфак, 3 в педагогический техникум, 1 в фармацевтический институт, 5 в совхозы и 4 на общественно-политическую работу.

В 1927 году выпуск Каработейской школы составил 18 человек, из них 10 направлялись сельскохозяйственные техникумы, 2 в педагогический техникум, 1 на курсы пропагандистов и т.д. Таким образом, из приведенных данных видно, что школа в Кара-Тобе, только на 50% оправдывала свое существование. К тому же, многие учащиеся выказывали желание перейти из этой школы в рабфак, совпартшколу и др. учебные заведения [11, с.2]. В тоже время, содержание этого учебного заведения обходилось государству в 57 тыс. рублей в год. Несмотря на низкие показатели, набор в Каратобейскую школу на 1927-1928 учебный год составил 60 человек.

В конце 1920-х годов сельское хозяйство региона находилось в сложном экономическом положении. Властные органы принимали различные меры для улучшения ситуации. Однако некоторые из них отрицательно влияли на работу профильных учебных заведений. Так, например, в связи с потребностью в квалифицированных сельскохозяйственных работников, Совет по сельскохозяйственному образованию при Крымнаркомземе, в январе 1930 г., принял решение учащихся 4-х курсов сельскохозяйственного техникума в Керчи и техникума специальных культур в Ялте выпустить до 1 марта 1930 г. Кроме того, учащихся 3-х курсов этих техникумов перевести на 4 курс до 5 апреля 1930 г. Для выполнения поставленной задачи техникумам было рекомендовано «уплотнить» учебные планы, удлинить учебный день до 8 часов и т.д. [3, с.6.]. Для улучшения условий обучения крымскотатарской молодежи в сельскохозяйственных учебных заведениях и повышения уровня знаний руководителей национальных колхозов и совхозов в Крымской АССР с середины 1920-х, и особенно активно с начала 1930-х гг. издавалась различная специализированная литература на крымскотатарском языке. Основной массив таких изданий был посвящен традиционным для крымских татар культурам, по работе в садах и виноградниках [5–10]. К концу 1930-х гг., в связи с попытками внедрения в Крыму таких сельскохозяйственных отраслей как шелководство и хлопководство были изданы книги и по этой тематике.

Однако, несмотря на принимаемые меры, проблему обеспечения сельского хозяйства Крымской АССР квалифицированными специалистами из числа крымских татар в полном объеме решить не удавалось вплоть до середины 1930-х годов. Это предположение подтверждается сохранением установленной квоты для крымских татар в 1934 г. при поступлении в сельскохозяйственные техникумы Народного комиссариата земельных дел Крыма (320 человек) [4, л.123]. Таким образом, необходимо отметить, что созданная в 1920-х годах широкая сеть национально-ориентированных сельскохозяйственных учебных заведений низшего и среднего звена позволила значительно числу представителей крымскотатарской молодежи получить отраслевое образование и, очевидно, принять активное участие в реформировании и развитии аграрного комплекса автономии.

Подготовка специалистов сельского хозяйства высшей квалификации в Крыму началась на базе агрономического факультета Таврического университета.

В 1922 г., с его расформированием, ОК РКП(б) Крымской АССР, активно отстаивал идею сохранения высшего сельскохозяйственного учебного заведения перед вышестоящими инстанциями. В то же время окружной комитет, просил взять ново создаваемое учебное учреждение на центральное обеспечение, так как Крым, в условиях голода и ликвидации его последствий не мог своими средствами содержать вуз. В результате проведенных реорганизационных мероприятий, агрономический факультет был преобразован в сельскохозяйственный институт специальных технических культур [12, л.185]. В его состав были включены Никитский ботанический сад, Салгирская научно-исследовательская помологическая станция, лесные участки Ай-Петри в районе г. Ялты.

В 1923 г. прошел первый выпуск специалистов - аграриев, в его составе также был и известный советский писатель К.А.Тренев. В 1922–1925 годах институт возглавлял известный плодород профессор С.В.Краинский, лекции читали академик В.И.Палладин, профессора А.А.Байков, И.И.Калугин, И.В.Якушин и прочие. Тем не менее, в 1925 г. вуз был закрыт, а студенты младших курсов переведены в Донской сельскохозяйственный институт. Однако возможность для жителей Крыма получить высшее сельскохозяйственное образование осталась. Так, например, Кубанский сельскохозяйственный институт, располагавшийся в Краснодаре, в 1924 г. прислал разверстку на Крым в 20 человек. При чем согласно постановлению ОК РКП(б), при наличии кандидатов на поступление в данный институт из числа крымских татар, места, в первую очередь предоставлялись именно им [13, л.84].

Организация в 1929-1930-х годах в Крыму колхозов требовала значительного увеличения числа специалистов. К тому же, плохое знание русского языка основной массой крымскотатарского сельского населения ставило на повестку дня подготовку определенного количества национальных специалистов. В связи с этим, в 1929 г. была принята резолюция Всекрымского съезда Советов о «возбуждении ходатайства» по вопросу открытия в Крыму университета с агрономическим факультетом. Решение этого вопроса затянулось на несколько лет. И лишь 3 октября 1931 г. был открыт Крымский сельскохозяйственный институт, которому было присвоено имя М.И.Калинина [19, с.90]. Необходимо отметить, что при создании этого учебного заведения, как и мединститута, государственной Педагогической институт им. М.В.Фрунзе, передал ему часть фондов библиотеки, некоторые лаборатории и т.д. [16, с.121]. В тридцатые годы XX в. научно-педагогическую работу в сельскохозяйственном институте вели профессора Н.Н.Клепинин, П.И.Богдан, лауреат Государственной премии СССР Л.М.Ро, И.П.Сахаров, П.М.Христюк, М.Ф.Щербаков и другие. К 1941 году в вузе уже работали факультеты полевых и технических культур, плодовоовощеводства виноградарства и земледелия, а также заочное отделение и аспирантура [14, с.3].

Сельскохозяйственный институт в 1934 г. уже насчитывал 395 студентов, на следующий год было принято еще 141, общее же количество студентов в 1935 г. составило 484 человека. Профессорско-преподавательский состав вуза, в этот же период, составлял 52 человека, из них 10% крымские татары (для сравнения – в 1933 г. штат преподавателей составлял 23 человека: профессоров – 5, доцентов – 10, ассистентов-лаборантов – 3, преподавателей – 2) [20, с.68].

Одной из важнейших проблем, стоявшей на пути нормальной деятельности этого вуза, было отсутствие стабильных учебных планов. Вплоть до 1938 г. сельскохозяйственный институт работал по переходной системе учебных планов, что, естественно, снижало качество подготовки специалистов и усложняло учебный процесс [21, л.51].

На 1934-1935 учебный год был утвержден общий контингент набора на 1-й курс сельскохозяйственного института в количестве 125 чел., из которых было решено принять не менее 65% крымских татар.

С целью дальнейшего увеличения национального состава крымских татар в составе студентов вуза, специально для них с начала учебного года было организовано при Институте подготовительное отделение на 30 человек. Это же решение, в определенной степени, снимало проблему плохого знания русского языка многими крымскотатарскими абитуриентами.

Кроме того, ОК РКП(б) обязал наркома земельных дел Крыма Молаева отобрать из числа учеников, которые заканчивали сельскохозяйственные техникумы, 5% для дальнейшего обучения в институте (согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г.). Кроме них, для обучения в сельскохозяйственном институте в осеннем наборе текущего учебного года (1933–1934) отбирались еще 10 представителей крымских татар, 5 представителей национальных меньшинств и 10 человек из числа лучших молодых специалистов [17, л.155].

Нужно также отметить, что принятые государственными и партийными органами мероприятия, по привлечению крымскотатарской молодежи в Сельскохозяйственный институт, приносили определенные положительные результаты. Так, например, в 1934 г. крымских татар в Сельскохозяйственном институте насчитывалось 50% от общего количества студентов [15, с.115-116]. На 15 сентября 1935 г. в Сельскохозяйственном институте всего студентов насчитывалось 456 человек, из них 108 (24%) крымских татар. В 1936 г. студентов всего стало 406, из них 102 (25,5%) крымских татар. В этом же году состоялся первый выпуск специалистов с диплом этого вуза, который дал сельскому хозяйству Крыма 71 молодого агронома, из них 28 (40%) – крымские татары.

Однако, во время репрессий 1937–1938 гг., в Сельскохозяйственном институте, как и в других вузах республики, количество крымскотатарских студентов снижается. Так, к примеру, в 1937–1938 учебном году, этот вуз принял на обучение 77 человек, из них только 8 (1%) крымских татар. Всего же училось в этом вузе, из 405 студентов лишь 65 (16,2%) крымских татар, а из выпуска 1937 г. (90 человек), только 27 (3%) были представителями крымскотатарского народа. В следующем учебном году из 105 студентов первого курса лишь 11(11%) были крымскими татарами [18, л.37].

Таким образом, можно констатировать, что Крымский сельскохозяйственный институт им. М.И.Калинина, не смотря на определенные успехи в области подготовки специалистов из числа крымских татар.

Источники и литература

1. Забалуев. Итоги и перспективы в области профобразования // Пути коммунистического просвещения. – №1. – 1927 г. – С. 27–28.
2. Финогенов Б.Л. Крымские татары, немцы, греки, армяне, болгары. Национальное мастерство и его влияние на экономическое развитие Крыма. – Симферополь: “Таврия”, 1997. – С.71
3. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов СНК Крымской АССР. – №11. – 27 января 1930 г.
4. ГААРК – Ф.1. – Оп.1, – Д.1303. Протоколы заседаний бюро обкома партии. – Т.2, экз.1. 10.06.1934 г. – 3.08.1934 г. – 172 л.
5. ALMA VE ARMUT PARSASÛNEN KURES BOJVNCA INSTRUKTSISA / QÛRM ASSR TOPRAG ISLERI XALG KOMISSARLÛGÛ; OSYMLIKAI QORCALAU QÛRM 12 MITEDQIQAT in-tÛ. – AGMESGID: QÛRMDEVNESR, 1934. – 13 s.
6. ALBREXT E.A. METJVA TERERKLERI PUTAU: GÛSGA AMELIJ JOL KOSTERGIC: 94 RESIMLIDIR / CEVIRGIN: GADRI-ZADE. – SIMFEROPOL; GÛRMDEVNESR, 1931. – 50 s.
7. AJAZLARNÛN OLACAGÛNÛ EVELDEN AJTUV VE OLARNEN KURES TEDBIRLERI HAQQÛNDA INSTRUKTSIJA: KOLXOZLAR, SOVXOZLAR VE XATA-LABORATORIJA LAR ICYN / QÛRM ASSR TOPRAG ISLERI XALG KOMISSARLÛGÛ. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1936. – 31s.
8. AGRONOMIJA BILGILERI MINIMUMÛ: AGROMINIMUM; HAQALELER MECMUASÛ. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1930. - 144 s.
9. AGRO QAIDELER (I. XAJKINNIN JOLBASGÛLÛGÛ ALTÛNDA, VILAR-nÛn SPESIAL BRIGADESÛ TARAQÛNDAN ISLEVILGENDIRLER) / ILAG VE QOQOULÛ OSYMLIKLERNIN UMUM SOUZ ILMIS-TEDQIQAT IN-TÛ (VILER). – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1933. – 25 s.
10. BAGCA VEJAGODNIKLER OTURTUV VOJÛNCA TA'LIMATNAME / QÛRM MESVE-JAGODNIK ZONAL STANSASÛ; TERCIME ETGEN ILJASOT I. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1932. – 14 s.
11. В.О. «Кара-тобе»// Красный Крым. – 21.06.27 г. – №139(1959).
12. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1. – Д.12.
13. Там же. – Д.330.
14. Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И.Калинина (к 50-летию со дня основания). – Симферополь, 1981. – 30 с.
15. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. – 1934. – №3–4. – С.115–116.
16. Сидякин В.Г., Шарапа В.Ф. Гарчев П.И., Губанов И.Г., Ена В.Г., Переход А.Ф., Ронгинский В.М. Очерки истории Симферопольского государственного университета (19181993 г.). – Симферополь: Таврида. – 1993. – 414с.
17. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1. – Д.1303.
18. Там же. – Р-219. – Оп.1. – Д. 1801.
19. Симферополь – столица Крыма. – Симферополь: Издательство ЧерноморПРЕСС, 2001.
20. Карнеев М. Подготовка специалистов сельского хозяйства в цифрах // Революция и национальности. – №1. – 1933 г.
21. ГААРК. – Ф. П.1. – Оп.1. – Д.1902.
22. Прохорчик М.В. Народна освіта в Криму (1921–1929 pp.): Автореф. дис... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2000
23. Бистрицька О. Розвиток системи освіти національних меншин в Україні (1917–1939 p.): Автореф. дис... канд. іст. наук. – Харків, 1998
24. Кондратюк Г. Етнополітика і розвиток народної освіти в Криму в 20–30 роках ХХ століття: Автореф. дис... канд. іст. наук. – Київ, 2005.

Катунина Е.В.

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В 40–60 ГОДЫ ХХ ВЕКА (на материалах Крыма)

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов ХХ века в СССР была проведена очередная кампания по закрытию религиозных общин. По всей стране было ликвидировано несколько тысяч православных приходов. Однако это не только не привело к снижению религиозности, но и, наоборот, породило такое явление, как религиозное подполье. В стране значительно активизировали деятельность различные религиозные культы, большинство из которых было вынуждено проводить свои молитвенные собрания в условиях нелегальной деятельности. Достаточно активно этот процесс проходил в Крыму.

Целью статьи – проанализировать роль партийных и советских органов полуострова в организации антирелигиозной кампании периода 40–60 годов ХХ века. Для реализации этой цели необходимо проанализировать документы, принятые в эти годы, а также показать их значение в организации антирелигиозной пропаганды.

В первые годы после окончания войны партийные и государственные органы Крыма особое внимание уделяли проблемам возрождения экономики и формирования социальной инфраструктуры, разрушенной в ходе войны, а также в период массовой депортации в мае – июне 1944 года. В первые месяцы после освобождения Крыма вопросы антирелигиозной и атеистической пропаганды не являлись актуальными